

Владимир МУЛЯВИН ("Песняры"):

"Я счастливый человек - не смотрю телевизор"

- Владимир Георгиевич, почему в 90-е годы "Песняры" очень редко приезжали в Петербург, город, где у вас столько верных поклонников?

- Не приезжали, потому что не было реальных приглашений. Сейчас молодежь в шоу-бизнесе любит работать локтями, а я в такие игры не ввязываюсь. Как только получим стоящее приглашение - сразу едем, мы же бродячие артисты (улыбается). Прекрасно помню, как в 1989 году "Песняры" привозили программу по стихам Маяковского. В 90-х мы сделали три новые полноценные программы, но, к сожалению, не показали их в Петербурге, так как тогда промоутеры, импресарио и прочие акулы шоу-бизнеса в те годы, казалось, напрочь забыли такое имя, как "Песняры".

- Насколько нынче силен состав по сравнению с золотой "песняровской" командой 70 - 80-х годов?

- Планка сейчас намного выше, чем была раньше. Все эти годы музыканты приходили и уходили из "Песняров" (хотя некоторые и возвращались!), но в целом мы не стояли на месте. Я старался и стараюсь собирать лучших музыкантов в Белоруссии, причем ребят, не склонных к звездной болезни: все они очень ответственные, любят наш жанр, а не просто играют народную музыку для заработка.

Новички адаптируются быстро, так как еще до прихода в "Песняры" прекрасно знали наш репертуар, болели душой за наше направление, потому что, я считаю, "Песняры" - это уже направление в музыке.

Мы никуда не пропадали, разве что много гастролировали за рубежом. Выпустили, например, в Голландии, на фирме "Полиграмм", диск, посвященный юбилею нашего ансамбля.

- Сейчас вы волей-неволей превратились в ностальгический ансамбль, и публика ждет от вас прежде всего старых добрых хитов... А могли бы вы показать какую-то неожиданную программу?

- Почему бы нет? Есть у нас в обойме такая программа - "Казачья вольница". Оказываются, не только на Украине и в России, но и в Белоруссии тоже было такое движение. Вот мы и сделали программу, куда вошли казахи белорусские народные песни.

- Владимир Георгиевич, чем же вы привлекаете в ряды нынешних "Песняров" лучших музыкантов? У вас по-прежнему какие-то особые условия, гонорары, заграничные туры?

- Никогда я никого не привлекал, не вовлекал, не заманивал. Они сами выбрали это направление. Это же интереснейшая работа - переосмысление народной музыки, работа над аранжировками, постоянный профессиональный рост.

Музыка наша не приносит каких-то сверхъестественных гонораров, поэтому мы нынче не нарастаем у продюсеров, импресарио, прокатчиков, однако существует значительная часть аудитории, особенно среднего возраста, для кого

Три года назад в "Песнярах" произошла пренеприятнейшая история: от Владимира Георгиевича Мулявина, народного артиста, любимца публики, символа белорусской эстрады, ушли практически все музыканты. "Раскольники" стали называть себя "Белорусскими песнярами" (хотя в афишах их часто называли просто "Песняры" или слово "белорусские" набирали мелким шрифтом, а "Песняры" - крупным). Бывшие ученики великого музыканта обвиняли Мулявина в непреодолимой склонности к рюмочке, в том, что ансамблем стала фактически руководить жена Владимира Георгиевича и проч. Честно говоря, тогда казалось, что Мулявину не перенести такой удар, не подняться. "Ему бы до пенсии дотянуть", - так и говорили ушедшие.

Однако критическая ситуация заставила главного "песняра", во-первых, "завязать", во-вторых, мобилизовать все свои силы. И он вновь собрал "Песняров", пригласив стариков-легенд (того же Борткевича), найдя молодые таланты. Первое время мулявинская команда выступала под "фанеру", в сборных программах, исполняя по два-три хита. В это же время "Белорусские песняры" блистали, поражая живым звучанием...

Но месяц за месяцем Мулявин со товарищи набирали класс, и в два своих недавних визита в Петербург (в Ледовый и "Октябрьский") предстали вполне боеспособным ансамблем, достойным носить гордое имя "Песняры".

уровень нынешней эстрады кажется низким по сравнению с тем, что могут предложить "Песняры", и они с удовольствием идут на наши концерты. "Песняры" по-прежнему в стороне от политических страстей?

- Это все суета, борьба за власть... Политические катаклизмы всегда нам только мешали, тормозили творческий процесс...

- Интересно, президент Лукашенко бывает на ваших концертах?

- Конечно. На премьеры приходит. Но не с целью контроля. Сейчас в творчестве более свободная обстановка. Мы что хотим, то и делаем, творим. Вот наметили сделать программу, которую нам запретили году в восемьдесят третьем, - "Веселые нищие" на стихи Роберта Бернса. Пожалуйста, делайте, творите!

- Вы по-прежнему - Государственный ансамбль Белоруссии?

- Это единственное, что нас спасает. Мы - бюджетники, нам надо сделать в месяц, в квартал определенное число концертов, за что государство нам платит наши оклады.

- Неужели эти оклады высоки? Все российские бюджетники-артисты сетуют на мизерные ставки...

- Это скорее формальность, но есть хоть какие-то гарантии. - Вы эту зарплату не забываете получать?

- Не забываем. - Мне трудно себе представить великого Мулявина в этой роли. Для меня это равносильно тому, что Пол Маккартни идет к окошечку кассы расписываться в ведомости...

- А я вот иду к тому самому окошечку. Все как положено. В среднем наши музыканты получают около ста долларов в месяц.

- Как выглядит ваша аудиоколлекция, выпущенная в Австрии?

- Состоит из восьми компакт-дисков. Туда вошли песни, которые, как правило, не попадали на виниловые пластинки, выпущенные фирмой "Мелодия". По логике вещей это нельзя назвать нашей коллекцией.

- Российские звезды нынче любят рассказывать о своем благосостоянии, о недвижимости на Западе и прочем. Чем вы побалуете?

- У Владимира Георгиевича в Барселоне два дома, - улыбнулся коллега Мулявина.

- Почему бы и нет! Сколько лет вы уже живете звездной жизнью?

- Наверное, мы ею никогда

и не жили. Не было такой цели. Думаю, если бы стояла такая цель и надо было ее реализовать, то, возможно, все было бы иначе. Но - раньше... А сейчас уже тяжело такие цели реализовывать.

- Не чувствуете себя обиженными: в зените вашей славы вам платили копейки?

- Мы опередили время. Да и сейчас та музыка, что активно тиражируется по ТВ, на аудионосителях, довольно резко отличается от того, что делаем мы. Мы ни в коей степени не хотим называть себя революционерами или, наоборот, классиками. Всю жизнь мы посвятили исследованию очень интересного пласта. В Америке этот пласт называется кантри-музыкой. С ней там происходят совершенно невероятные вещи: фестивали, концерты, специальные телеканалы. Посмотрев на все это, понимаешь, что воистину нет ничего привлекающего, уникального, чем народная музыка. У нас же она фактически остается невостребованной.

- В 70-е годы, помнится, газет пестрели сообщениями о том, что "Песняры" покорили Америку. Сердце переполнялось гордостью за нашу родную советскую эстраду... А как из нынешнего времени вам видятся те победы?

- После нашего выступления в 1975 году на фестивале в Каннах мы получили сразу 23 (!) приглашения за рубеж. Но в те времена было так тяжело с оформлением выездов на Запад. Получалось, что мы можем выехать чуть ли не через год. Все приглашавшие возмущались: "Вы нужны нам сейчас! Пока не забылся фестиваль, пока идет реклама!"

Единственными, кто согласился ждать и дождался, были американцы. Мы действительно прошли там с большим успехом, и я горжусь тем, что не работали для эмигрантов, а выступали на американскую публику. Продюсер наш, помню, говорил: "Американская публика ничем не отличается от любой другой. В вашем профессионализме я не сомневаюсь, поэтому у меня единственная просьба: работайте с такой отдачей, как будто выходите на сцену в последний раз!"

- А сегодня перед кем в Америке поют "Песняры"? Неужели не перед американцами?

- Ситуация ничуть не изменилась. Например, на фестивале в штате Аризона мы выступали в национальном парке, где собралось более пятидесяти тысяч (!) хиппи со всего мира. Каждый привез с собой маленький барабан, и кульминацией стал момент, когда эти пятьдесят тысяч человек принялись лупить в барабаны, чем руководил вождь местного индейского племени. Причем накануне все участники фестиваля в течение двух недель практически ничего не ели, употребляя лишь дистиллированную воду. Таким образом происходило их очищение.

- Как вы оцениваете нынешних эстрадных звезд?

- Я - счастливый человек, не смотрю наше телевидение, никакой информации не имею.

- Какое же телевидение тогда смотрите?

- Прихожу домой уставший (работы очень много), включаю пленку с каким-нибудь фильмом. А наше ТВ вещает про одни ужасы и проблемы - ту информацию, которая мне ни к чему.

Я заметил такую вещь: когда вдруг посмотрю по ТВ какие-то модные коллективы, то сначала даже какое-то отвращение испытываю, а потом начинаю привыкать и даже думать: "А вот это, пожалуй, ничего!" То есть падает и твой уровень профессионализма.

- Владимир Георгиевич, ваши дети стали музыкантами?

- Старший - скрипач, работает в Германии, в оркестре. Младший хорошо разбирается в джазе, в западной рок-музыке, играет на фортепиано.

- Не возникло ли мысли привлечь их к концертам "Песняров"? Это было бы красиво...

- Нет, что вы! Я, признаться, вообще не люблю семейные ансамбли, коих у нас в Белоруссии великое множество. Если отец тянет своих детей в музыку, то это же творческая гибель для обоих. Хотя если случается такой вариант, как у тех же Пресняковых, то почему бы нет!

Михаил САДЧИКОВ
Фото Славы ГУРЕЦКОГО

26.03.2002
Мулявин Владимир

113